

О моем боевом друге

Я ХОЧУ рассказать о моем близком друге, Георгии Тамразовиче Акопянце, который командовал разведывательным батальоном, а затем был заместителем командира стрелкового полка нашей дивизии. Он родился в семье рабочего-каменщика. В 1939 году после окончания средней школы поступил в Краснодарский военно-пехотное училище и в 1941 году успешно закончил его. После лейтенант Г. Акопянец был направлен в механизированный полк на должность командира стрелкового взвода.

Великая Отечественная война застала его на западной границе. С первого же дня войны он находился в огне сражений. Часть, в которой служил Акопянец, совместно с пограничными заставами три дня и три ночи вела тяжелые бои. С непревзойденным мужеством они отражали вражеские атаки, а иногда и сами переходили в контратаку. Однако под ударами превосходящих сил врага советские воины были вынуждены отойти в направлении Львова. 20 июля 1941 года Акопянец был ранен и эвакуирован в госпиталь.

После лечения и возвращения в действующую армию Г. Акопянец

участвовал в освобождении городов Ростова-на-Дону и Таганрога. Весной 1943 года он уже в должности командира стрелкового батальона принимал активное участие в боях на Северном Кавказе.

Перед батальоном Георгия Акопянца встала нелегкая задача. Он должен был на лодках преодолеть три лимана, внезапным ударом овладеть хутором Ленинским, а дальше, взаимодействуя с соседними подразделениями, двинуться на станицу Крымскую. Чтобы преодолеть лиманы, батальону потребовалось двое суток. Все шло так, как было задумано. Но на третий сутки соседний батальон попал в тяжелое положение. Противник мог его расчленил и уничтожить по частям. Акопянец пришел на помощь соседям. Воины его батальона смело атаковали немцев, засевших в хуторе Ленинском, и с ходу выбили их оттуда.

Враг никак не мог смириться с потерей хутора, являвшегося важным опорным пунктом в системе его обороны. Фашисты дважды пытались выбить наши подразделения с захваченных ими позиций. Но эти попытки были тщетными. Пехотинцы Акопянца прочно удерживали отвоеванный рубеж, а вскоре освободили и станицу Крымскую.

Весной 1944 года советским войскам предстояло форсировать реку Днепр. Здесь противник занимал заранее подготовленную оборону на господствующем берегу реки. Этой операции предшествовала длительная и упорная подготовка. Бойцы и командиры много тренировались в форсировании водной преграды, мастерили всевозможные плавучие средства. В

ночь на одиннадцатое марта батальон майора Акопянца получил боевой приказ — захватить плацдарм на противоположном берегу Днепра и обеспечить переправу главным силам дивизии. Батальон имел в своем распоряжении тринадцать лодок и несколько плотов, изготовленных бойцами. В полночь от восточного берега реки отчалили первые три лодки. Небо озарили ракеты. Немцы обнаружили переправляющих советских воинов и пулеметным огнем потопили их.

«Замысел наш разгадан, — подумал Акопянец. — Преодолеть реку здесь, значит и дальше подставлять бойцов под огонь. Надо придумать что-то другое». И командир батальона придумал. С одобрения старшего начальника он на прежнем участке оставил один взвод, который должен был периодически досаждал немцам пулеметным огнем, осветительными ракетами, искусственными всплесками на воде.

Тем временем главные силы батальона сменили свои позиции, передвинувшись на пять-шесть километров вверх по реке. Здесь Акопянец отобрал группу отважных воинов и, вооружив их автоматами, ручными гранатами, двумя станковыми пулеметами и единственным минометом, оставшимся в подразделении, поставил перед ними задачу — форсировать водную преграду. Погрузившись на лодки, пехотинцы двинулись к противоположному берегу. Тут, как назло, тронулся лед, который осложнил продвижение лодок. Каждый метр давался с большим трудом. Как только лодки подплыли к середине Днепра, в воздухе

повисли немецкие осветительные ракеты. Переправляющиеся и на этот раз были обнаружены. Снова хлестнули пулеметные очереди. Появились убитые и раненые. События развивались стремительно. С каждой минутой возрастало напряжение. Но десять из двенадцати лодок неустойчиво продвигались вперед.

Наконец, я противоположный берег. Однако путь к нему преграждали камыши. По блестящим металлическим баннам, которыми были опоясаны камыши, пехотинцы поняли, что впереди минное поле. Очередная опасность усилила психологическое напряжение. Все знали, что малейшая неосторожность могла привести к провалу операции.

Пехотинцам пришлось потратить много времени на отыскивание прохода. И это не прошло даром. Оказалось, что у немцев была тропа для выхода к берегу Днепра.

Оставшиеся в живых 35 человек достигли правого берега реки. Все они с ног до головы промокли. Стояла прохладная ночь, но холода никто не чувствовал. Смелчаков согревала родная советская земля, которую они с таким трудом вырвали у фашистов.

Окрыленные первыми успехами, пехотинцы дружно бросились в атаку на врага. Громкое «Ура!» взвилось на побережье реки. Немцы не выдержали натиска наших воинов и попятились назад. Преследуя их, наступающие к утру овладели консервным заводом в населенном пункте «Цыганская Слобода» и перешли к круговой обороне.

Только на рассвете немцам уда-

лось разобраться и убедиться, что против них действовали незначительные силы русских. Тогда они подтянули свежие резервы и стали готовиться к контратаке.

Командир батальона Георгий Акопянец знал, что нужно было делать и в этом случае. В тот момент, когда немцы заняли исходные позиции для контратаки, он согласованным огневым налетом из всех видов оружия расстроил вражеские замыслы. Тут на помощь пришли соседи, которые к этому времени тоже были на правом берегу Днепра. Немцы вновь отступили.

Вскоре подошли главные силы дивизии, развернулись крупные бои на правобережной Украине, в результате которых гитлеровцы оставили город Херсон.

За смелые действия на правобережной Украине, особенно за форсирование Днепра, Георгию Тамразовичу Акопянцу было присвоено звание Героя Советского Союза.

Затем Георгий Акопянец воевал на Сандомирском плацдарме, а с конца сорок четвертого года командовал полком и в его боевых порядках дошел до Берлина.

После войны Георгий Акопянец окончил Военную академию имени М. В. Фрунзе, занимал ряд ответственных командных должностей.

В шестьдесят первом году полковник Г. Акопянец перешел на работу в Ереванский политехнический институт, где и сейчас преподает.

А. КАЗАРЬЯН,
военком республики, генерал-майор, Герой Советского Союза.